

— Вы... возможно и победили, но в последний раз. После сегодняшнего вечера ни один посол Кумо или шиноби не попадет на территорию Конохи. Только если это не будет необходимо. У тебя будет десять минут чтобы убраться из деревни, после разговора, иначе наши шиноби разорвут тебя на куски. Кроме того, если я узнаю, что хоть один Кумо нин ступил на землю Страны Огня без специального пропуска... Я лично наведаюсь в Облако и наглядно покажу почему так долго прожил и почему известен как Бог Шиноби! — Выплюнул Третий Хокаге, прежде чем резко швырнул перепуганного посла на пол с громким грохотом.

Посол отчаянно вскочил на ноги, схватил свиток и выбежал из кабинета так быстро, как только могли нести его ноги.

Будто Шинигами дышал ему в затылок.

— Следуйте за ним до самой границы Молнии и убедитесь, что он даже не сможет остановиться для отдыха. И пошлите кого-нибудь к Хьюга, чтобы сообщить новости и попросить объяснений. — Зарычал Третий.

Двое АНБУ поклонились и вышли.

Хирузен не испытывал облегчения. Наоборот — злился на себя. Ему удалось якобы спасти тысячи жизней, шиноби и простых людей... Но одного он спасти не смог. Нет. Сам же это и допустил.

Эмоции, которые Сарутоби Хирузен сдерживал весь день, наконец, выплеснулись наружу в крике ярости и ударе куланом о стол.

Дерево разлетелось в мелкие щепки.

На Следующее Утро

Наруто заметил, что в деревне что-то изменилось. Для большинства людей жизнь шла своим чередом, но для него, нечто было не так.

Он поделился своими чувствами с «соседкой», когда прогуливался, наслаждаясь утренним воздухом.

«Загляни в башню, если хочешь. Может быть, старый пердун знает.» — Посоветовала Курама.

Узумаки незамедлительно свернул к башне.

Он вошел, поднялся по лестнице, и Тамае впустила его в кабинет.

Блондин был удивлен, увидев дедушку, сидящего за новым письменным столом, выглядящего очень старым.

Третий был измотан, так как не спал всю ночь, борясь с эмоциями. Он чувствовал себя, да и выглядел побежденным. Он был так глубоко погружен в мысли, что сначала не заметил, как в кабинет вошел Наруто, и удивленно поднял брови.

— Ой! О... привет, Наруто-кун. Что-то случилось? — Старик попытался взять себя в руки и сохранить хоть какое-то подобие маски.

— Ничего, Хокаге-джиджи. Просто я давно тебя не видел и решил зайти за пропуском на полигон и немного поболтать. Хотя, похоже, в последнее время ты много трудился. — Сказал Наруто, на что Хирузен слегка поморщился. — Так что думаю, я просто заберу разрешение и уйду. Не хочу тебе мешать. — Добавил он.

Усталый старик вздохнул и выглядел благодарным за эту заботу. Он встал, достал из папки подготовленное разрешение и передал его мальчику.

Они уже собирались попрощаться, когда Наруто кое-что вспомнил.

— Хокаге-джиджи, прежде чем уйду, хочу спросить — знаешь ли ты что-нибудь о Хьюге Хизаши? Я столкнулся с ним прошлой ночью неподалеку отсюда. Он сказал мне, что идет сюда с миссией... защитить своих близких людей. Мне было интересно, в порядке ли он сейчас?

Хокаге застыл с мрачным выражением лица, но мальчику больше и не надо было.

Его внутренности охватил холод предчувствия, а зрачки сузились.

— Не говори мне...

Выражение лица Третьего смягчилось, сменившись грустью, и он отрицательно покачал головой.

— Мне жаль, Наруто-кун. Он умер очень храбро и с честью, сражаясь за то, во что верил. Он ни о чем не жалел. Большого рассказать не могу. Остальное зависит от господина Хиаши. Обратись к нему если хочешь узнать остальное. — Устало признался Третий.

— Он знал... — Прошептал Наруто и его лицо исказилось от гнева.

Сарутоби в замешательстве прищурился.

— Он знал! Он уже знал, что умрет! Вот почему он так разговаривал со мной прошлой ночью. Почему ты его отпустил?! Если ты знал, что это должно было случиться... ПОЧЕМУ ТЫ НЕ ЗАЩИТИЛ ЕГО, КАК ДОЛЖЕН БЫЛ СДЕЛАТЬ ХОКАГЕ?! — Мальчик закричал на приемного дедушку в слезливой ярости.

Он больше не хотел оставаться слушать оправдания и выбежал из кабинета.

— Мне жаль, Наруто-кун. Но быть Хокаге очень тяжело... — Измученный и удрученный глава деревни тихо прошептал, ни к кому конкретно не обращаясь.

Позже, территория Нара

— ...ру... На... — Только и смог разобрать Наруто, прибывая в ошеломлении и замешательстве.

Он не мог перестать прокручивать в голове произошедшее в кабинете Хокаге этим утром. Словно попал в иллюзию.

— НАРУТО!

Раздался громкий голос, который был совсем рядом, и это, наконец, вывело блондина из оцепенения с тупым выражением лица.

Он огляделся и увидел, что сидит за партией сеги напротив знакомого ленивого мальчика с прической в форме ананаса, Нары Шикамару.

Затем Наруто быстро вспомнил, что целый час дулся и сдерживал слезы после того, как отругал дедушку.

После этого он съел что-то, чего сейчас даже не мог вспомнить, и бесцельно бродил по деревне, просто чтобы отвлечься от произошедшего.

Затем он столкнулся со своим другом на улице.

Шикамару заметил, что что-то не так, и предложил своему белокурому товарищу зайти к нему, чтобы взбодриться.

Теперь у мальчика с каштановыми волосами было раздраженное выражение лица, когда он пробормотал «Проблено» и указал на стол и доску для сеги.

— Прости, Шика. Я был не в себе. — Жалобно пробормотал Наруто, не задумываясь передвинув одну из своих белых фигур.

Глаз его друга раздраженно дернулся, и он в пятый раз за партию принял позу «размышления».

— О, я заставил тебя задуматься. Думаю, это в некотором роде личная победа для меня.
— Нерешительно заметил он, пытаясь очистить голову от мешанины мыслей.

Шикамару приподнял подергивающуюся бровь.

— Это уже не первый раз... Похоже с тобой приключилось что-то необычное. Ю раз ты ни на что не обращаешь внимание во время игры. — Ворчливо пробормотал он, передвигая одну из своих черных фигур.

Наруто возмущенно хмыкнул и не раздумывая, снова передвинул фигуру и взял одну из фигур противника.

Шикамару разочарованно зарычал и снова вернулся в позу «размышления».

«Я никогда не видела такой неаккуратной игры, но ты продолжаешь выпутываться из неприятностей из раза в раз, несмотря на куда более совершенную стратегию противника. Похоже на —организованный хаос. За тысячи лет существования, я впервые вижу подобное. Удивительно.» — Курама высказала свои мысли с явным благоговением.

«Только ты не начинай, Лиса.» — Наруто мысленно застонал.

— Проблемно... Напомни мне никогда не вызывать тебя на поединок, когда ты в плохом настроении. Это тяжело дается моему мозгу. — Проворчал Шикамару, перемещая одну из своих фигур в положение, предназначенное для жертвоприношения.

Наруто нахмурил брови... и задался вопросом, что его друг думает о жертвах.

— Эй, Шика...что бы ты подумал, если бы тебе пришлось пожертвовать собственной жизнью ради какого-то дела? Ты бы рассердился на человека, который попросил тебя сделать это?
— Тихо спросил Наруто, уставившись в стол.

Шикамару долго и молча смотрел на светловолосого друга.

— Знаешь, странно слышать подобное от ребенка. Я бы злился только если бы были другие варианты решения проблемы... о которых мне известно. Однако если другого выбора нет и таким образом я спасу дорогих мне людей, то выбор очевиден. — Наследник Нара вздохнул.

Заинтригованный, Наруто обдумал услышанный ответ, «съедая» жертвенную пешку противника.

Шикамару незамедлительно воспользовался ловушкой.

— Знаешь, Наруто... неприятно это говорить... — Пробормотал он, без усилий взяв еще одну фигуру соперника. — ...но отец сказал мне это, когда впервые начал учить играть в сеги — во многих отношениях жизнь шиноби похожа на игру в сеги. Мы используем тактику, стратегию, ловушки, а иногда и жертвы, чтобы выиграть битву или войну. Единственная причина, по которой мы делаем все это, заключается в том, что мы должны защищать «Короля», несмотря ни на что.

Наруто все еще был глубоко погружен в свои мысли, небрежно передвинув фигуру.

Шикамару это предвидел.

— Наш «Король»? Я полагаю, это Хокаге? — Спросил он.

Нара только пожал плечами.

<http://tl.rulate.ru/book/65076/2764993>